

Чу Му принял изящную позу, с книгой в руках, но не перевернул ни одной страницы. Весь его внешний вид был обманчив, работала только голова.

На самом деле он был немного удивлен.

Целью был не он, а Лу Ли, и это совершенно не укладывалось у него в голове.

Он предполагал, что угроза для Лу Ли возникнет позже, и активно искал причины. Но всё произошло неожиданно на сливовом банкете.

Для него тело было тюрьмой. В прошлой жизни, будучи прикованным к постели, он провел большую часть времени в полубессознательном состоянии, редко приходя в себя. Многие события происходили помимо его воли, а причины их он никогда не знал.

Чу Му считал, что просто умереть в тишине было бы самым лучшим исходом. Это устроило бы всех, а ему принесло бы долгожданное освобождение.

Болезнь отравляла его существование, беспросветное страдание лишало всякой мотивации жить. Он считал, что жизнь — это скорее обуза, чем благо.

И вот, когда его желание почти сбылось, когда он уже готов был исчезнуть из жизни незаметно, кто-то вмешался. Этот человек не только спас его, но и рассказал ему нечто важное, что полностью изменило его взгляды на жизнь.

Оказалось, что многое из того, через что он прошел, вовсе не было его крестом.

В чужой игре он был лишь частью трагической картины, даже пешкой его нельзя было назвать. Жалок и беспомощен, он даже не знал, кто он на самом деле.

Гнев, который он испытал тогда, был всепоглощающим. Но он также понял, что его судьба не в его руках и что идеального финала быть не может. Однако, если уж пройти этот путь, то с удовольствием и по собственному выбору.

Он, несмотря на слабое и истощенное тело, прыгнул в эту игру без оглядки. Возможно, даже с изрядной долей внутренней изломанности. Однако болезнь была слишком запущенной, и неизбежное оставалось неизбежным.

Он успел сделать многое, но не всё. Умирая, он ушел с осознанием правды, но с чувством сожаления.

Жить... Это прекрасно.

Даже в бесконечной борьбе.

Все его прежние слова о равнодушии и принятии были лишь оправданием, вынужденной иллюзией. Если бы выбор был за ним, он, несмотря на всю боль, хотел бы жить.

Он был благодарен за то, что перед смертью встретил Се Тин Юэ.

Их судьбы могли переплестись браком, но этого не случилось. Он редко думал о Се Тин Юэ, и не из-за унижения в день их свадьбы. Это не трогало его. С детства привыкший к болезни, он всегда был под чьей-то опекой, лишенный собственного пространства. Для него обнажение тела не значило ничего.

Ему казалось, что вся эта сцена на свадьбе была просто крайне нелепа. Если решение Се Тин Юэ было обдуманым, то у того явно взгляды были слишком узки, и он видел слишком мало. А если это был чей-то заговор, то Се Тин Юэ оказался слишком наивным. И в том, и в другом случае — недостаточно умным.

А жизнь Чу Му была слишком коротка, чтобы тратить её на глупцов. Ему всегда казалось, что общение с умными людьми гораздо более ценно.

Когда спустя долгое время им удалось встретиться вновь, Чу Му был потрясен.

Се Тин Юэ оказался мудрым, рассудительным человеком с широкими взглядами. Его подход к торговле и новаторские идеи поражали воображение. Более того, Се Тин Юэ думал не только о торговле, его ум проникал на уровень государственных интересов и благосостояния народа.

Почему же тогда, в прошлой жизни, он упал так низко?

Но, подумав, Чу Му перестал задавать этот вопрос. Он вспомнил свою собственную жизнь, ведь он тоже долго жил, будто слепец.

Се Тин Юэ, несмотря на все трудности, сохранил свою доброту и оптимизм. Он мало что принимал близко к сердцу, но всё равно мечтал о светлом будущем.

Чу Му никогда не забудет ту лунную ночь и улыбку на лице Се Тин Юэ. Тот сказал:

— Даже если превратишься в грязь, не забывай смотреть на звезды. Не забывай, что красота всегда существует.

Человек, умирающий от яда, всё равно нашел время позаботиться о других.

Чу Му тогда не понял, когда его сердце дрогнуло. Это осознание пришло позже, и с того момента всё изменилось.

Перерождение — вещь поистине невероятная и загадочная. Пробудившись в канун своей свадьбы, Чу Му первым делом решил защитить Се Тин Юэ. Он отправил Цинь Пина собирать информацию, но оказалось, что Се Тин Юэ уже сам начал действовать.

Он с одной стороны немного успокоился, а с другой у него возникли новые подозрения. Заодно он подготовился, чтобы выйти из ситуации с честью... Услышав шум из соседней лавки тканей и рассуждения Се Тин Юэ о затратах, он понял, что тот тоже переродился.

Отлично.

Всё хорошо и теперь он может успеть всё исправить.

В этот раз он не позволит трагедии из прошлой жизни повториться.

Колыхание света свечи вырвало Чу Му из раздумий. Его губы изогнулись в мягкой улыбке.

Хотя их свадьба была давно, он до сих пор помнил её, словно это было вчера.

Теперь он почти забыл, что такое дни, наполненные болью и бесконечным ожиданием конца.

Прошлая жизнь, проведенная в болезнях, отняла слишком много времени. Постоянные обмороки и слабость не давали возможности узнать, что происходило за пределами его комнаты. Борьба с реальностью пришла поздно, а многие важные события он понял только после их завершения. Это привело к серьёзной проблеме: он знал итоги, но не причины, и всё приходилось выяснять самому.

Се Тин Юэ тоже. В прошлой жизни он ушел слишком рано, и, должно быть, вопросов у него осталось ещё больше.

Общение между ними необходимо, но насколько откровенным оно должно быть? Какие вещи можно раскрыть, а какие лучше оставить втайне?

Перерождение — это как дар, так и проклятие. С одной стороны, это знание, а с другой — обуза. Если этот факт станет известен другим, сколько людей захотят заполнить его способности, а сколько начнут его бояться?

Чу Му верил в порядочность Се Тин Юэ, но он не хотел рисковать даже в малейшей степени. Он боялся, что откровенность может породить недоверие. А если это произойдет, их пути разойдутся. Они ещё не успели по-настоящему узнать друг друга.

Не беда, если будет немного медленно.

Когда-нибудь Се Тин Юэ привыкнет к его присутствию, примет его место рядом. Они станут настолько близки, что не будут сомневаться друг в друге и не откажутся друг от друга. Тогда любые проблемы перестанут быть проблемами.

Тишину нарушил звук шагов, очень знакомых.

Чу Му машинально поправил одежду, повернул голову и улыбнулся так, как будто этот момент был лучшим в его жизни.

— Госпожа вернулась.

Пламя свечей дрожало, в комнате было тепло от раскалённых углей, а улыбка на лице Чу Му словно наполняла пространство светом.

На мгновение Се Тин Юэ был поражен. Всё происходившее снаружи, будь то напряжение, страх, угроза смерти, всё казалось, исчезло, как будто его вовсе не было.

Как этот человек может быть таким... таким спокойным и элегантным как и раньше?

Неужели всё это совсем не повлияло на него?

Чу Му, что же ты за человек на самом деле?

Неосознанно он произнес эти слова вслух.

Что за человек...

Чу Му отложил книгу, его взгляд смягчился:

— А какой человек тебе понравится?

Се Тин Юэ едва не поддался на этот вопрос, начав всерьёз обдумывать ответ. Но Чу Му добавил:

— Я хочу быть тем, кто тебе понравится.

Се Тин Юэ почувствовал, как онемела кожа головы, а на теле выступили мурашки.

Чу Му смотрел на него с такой нежностью, с такой неподдельной искренностью, что эти слова больше походили на признание в любви.

Сказанные кем-то другим, они могли бы показаться льстивыми и фальшивыми. Но когда говорил Чу Му, их невозможно было возненавидеть.

Се Тин Юэ вздохнул, сдался и сел за стол.

Чу Му сам налил ему чашку чая и с улыбкой спросил:

— Я хотел показать тебе, каким сильным могу быть, но, кажется, у меня не получилось. Ты не против?

Сердце Се Тин Юэ сжалось, когда он услышал это.

Сильным? Каким именно образом ты хотел это показать? Устроить сцену с болезнью? Или убить кого-то напрямую?

Он вспомнил, каким решительным был Чу Му во сне и безжалостным, когда без колебаний отрезал палец тому человеку. Он ни на секунду не сомневался, что Чу Му действительно способен на это.

Сегодня произошло много отвратительных вещей, связанных с Се Жу и Хэ Юань Ци. Первая была устранена, но её вины было недостаточно для серьёзного наказания и её просто отправили домой. А Хэ Юань Ци даже не пришлось трогать, он умудрился сам себя довести до гибели. Всё это выглядело так, будто вместо ожидаемой серьёзной битвы удар пришелся по мягкой подушке.

Чу Му, возможно, долго сдерживал свои чувства и терпел.

Се Тин Юэ внимательно посмотрел на Чу Му. На его лице будто скрывалась тень подавленной досады. Се Тин Юэ напрягся ещё больше, поставил чашку и переместился ближе, крепко схватив Чу Му за руку:

— Успокойся. Ни в коем случае не волнуйся!

Чу Му продолжал улыбаться:

— А?

Его жена явно что-то неправильно поняла.

Но раз так...

Чу Му опустил взгляд на руку, сжимающую его запястье, и позволил себе чуть более задумчивую, даже немного печальную улыбку.

Лицо Се Тин Юэ было серьезным:

— Я понимаю, что Лу Ли твой лучший друг, но волнением ничего не решить. Не стоит действовать опрометчиво и пугать врага раньше времени. Давай обсудим всё спокойно, хорошо?

— Хорошо, — мягко ответил Чу Му, поддаваясь на слова Се Тин Юэ и чуть склоняясь ближе. Его длинные пальцы на секунду не знали, куда себя деть, но тут он легко взял прядь волос своей жены и начал играть с ней.

Се Тин Юэ, увлечённый своими мыслями, даже не заметил действий Чу Му. Убедившись, что тот не собирается терять самообладание, он успокоился.

Отлично. Сейчас не время для эмоций. Лучше подумать, как поступить дальше.

— Когда мы провожали гостей, я видел твою вторую тётю. Она была очень напугана, это сложно подделать. Возможно, она действительно не знала, что затеял Хэ Юань Ци, — начал Се Тин Юэ, хмуря брови. — И вот самый плохой вариант: она ничего не знала, а за действиями Хэ Юань Ци стоит кто-то ещё.

Чу Му немного помолчал, прежде чем заговорить:

— Тётя всё это время подсыпала мне одно лекарство.

Се Тин Юэ взвился:

— Она подсыпала тебе лекарство? Зачем?!

Чу Му уже в таком состоянии, а она всё ещё считает, что он умирает слишком медленно?

— Это лекарство не смертельное, оно просто заставляет человека постоянно спать, — почувствовав, что жена расстроена, Чу Му мягко похлопал его по спине: — Всё в порядке.

Се Тин Юэ усмехнулся с раздражением:

— Всё ясно. Она просто не хочет, чтобы ты вмешивался в её дела. Хочет, чтобы ты молча сидел

в стороне и никак не мешал ей наслаждаться своим положением.

Но тут его осенило, Чу Му не только знал об этом, но и, судя по всему, успел что-то предпринять. Ведь, несмотря на всё, он оставался бодрым.

— Сейчас с тобой всё хорошо. Как отреагировала госпожа Сунь?

Чу Му улыбнулся, как обычно, элегантно и насмешливо:

— Думаю, она просто вздохнула и посетовала, что прислуга оказалась непригодной. Один человек выбыл из игры, но нового ей пока ещё не удалось внедрить.

Се Тин Юэ был поражён.

Не умом Чу Му, а его улыбкой. Как он умудряется улыбаться так идеально, элегантно, и при этом с явной насмешкой?

— Ладно, я запомню. Буду настороже, — сказал Се Тин Юэ, пристально глядя на Чу Му. — Но, как мне кажется, в ближайшее время ей будет не до тебя. Её сильно задела смерть Хэ Юань Ци.

Чу Му продолжил элегантно и иронично улыбаться:

— Это нормально. Если она знает слишком много, то будет беспокоиться, что её разоблачат. Если же знает мало, то станет ещё более нервной, боясь, что на неё выйдут.

Се Тин Юэ задумчиво сказал:

— Смерть Хэ Юань Ци действительно странная. Яд тот же, что и в чашке с чаем. Неужели он пытался убить Лу Ли и случайно отравился сам?

Чу Му покачал головой:

— Ты помнишь, в тот день на собрании торговцев Хэ Юань Ци приобрёл траву?

Се Тин Юэ нахмурился, вспоминая:

— Синяя Инцао?

Чу Му утвердительно кивнул:

— Верно. Этот яд изготовлен из синей Инцао.

— Но разве она ядовита? Разве это не противоядие?

Чу Му понял его недоумение и пояснил:

— Синяя Инцао обладает эффектом детоксикации. Сама по себе она безопасна, её можно даже есть в сыром виде. Но если её сжечь до состояния пепла, она становится сильным ядом.

— Но синяя Инцао редко встречается. На рынке её почти не найти. В нашей столице её наверняка не больше нескольких растений.

Чу Му уверенно сказал:

— Я проверил. В столице уже много лет не было записей о торговле этой травой. Единственный раз за последние десятилетия она появилась на том собрании, где её купил Хэ Юань Ци.

— Но ведь он купил её для Цюй Ци... Хотя нет! — Се Тин Юэ осёкся, поняв ошибку. — Её ведь так и не передали. Тогда появились слухи, что она была украдена.

Кто-то перекупил её или просто украл?

Почему именно эту траву?

Чу Му покачал головой, в его глазах читалась глубокая задумчивость:

— На самом деле траву никто не крал. Помнишь, в тот день я приходил к тебе? Я видел, как кто-то получил её из рук одного из людей Хэ Юань Ци.

Се Тин Юэ сразу понял.

Значит, это было сделано с согласия Хэ Юань Ци! Иначе почему они так долго молчали о пропаже?

— Кто это был? И какое отношение он имел к Хэ Юань Ци?

Чу Му медленно покачал головой:

— Этого я пока не знаю.

Се Тин Юэ нахмурился ещё больше. В его сердце росло смятение.

Синяя Инцао — редкость, и при этом каждое её появление сопровождается странностями. Она может стать сильным ядом, способным убить мгновенно.

Так что, синяя трава, которая появилась в прошлой жизни, была совпадением? Или это...

Он ступил в какую-то невероятную ловушку?

Он не знал, когда именно ткань синяя Инбу приобрела популярность и когда она была создана впервые, но он знал, что их семейная лавка тканей была захвачена мачехой Линь после отмены свадьбы. А затем лавка была продана Хэ Юань Ци, и именно благодаря его управлению синяя Инбу стала невероятно востребованной.

Да, это действительно выглядит весьма опасно...

Кроме того, Чу Му почему-то так сильно интересуется травой Инцао. Возможно, он обнаружил что-то крайне важное, связанное с ней?

И, не успев осмыслить, он озвучил свой вопрос вслух.

Чу Му немного помолчал, прежде чем объяснить:

— Из-за болезни я стал интересоваться разными травами, особенно редкими. В одной из книг случайно прочитал о синей Инцао. Но она начала появляться в нашей жизни слишком часто, и это уже не кажется совпадением... И это меня насторожило.

— Да... — задумался Се Тин Юэ. — Почему именно синяя трава? Для отравления можно использовать что угодно, зачем выбирать её? И потом, если учесть её свойства как противоядия, может быть, она нужна кому-то, чтобы спастись от отравления? Тогда кто этот человек?

Чу Му покачал головой:

— Не знаю.

Се Тин Юэ чувствовал, что его мысли спутались, словно клубок нитей, который невозможно распутать:

— А зачем было покушаться на Лу Ли? Он ведь чиновник, к торговым делам отношения не имеет. Зачем вредить ему?

Чу Му вновь покачал головой:

— Не знаю.

— Может быть, стоит предупредить Лу Ли? Вдруг всё это не связано с личной мстью, а коренится где-то глубже?

Например, интриги в чиновничьих кругах, государственные интересы...

На этот раз Чу Му кивнул:

— Понимание угрозы помогает лучше защищаться. Сегодня момент неподходящий, но я скоро найду возможность поговорить с ним подробно.

— Хорошо.

Се Тин Юэ сделал глоток воды, чтобы смочить горло.

И только в этот момент он заметил, что его волосы... всё это время находились в руках Чу Му, который играл с ними.

Черные пряди мягко обвивались вокруг пальцев Чу Му, словно ласкаясь. Се Тин Юэ вспыхнул и резко потянул волосы:

— Мы же говорим о важных делах! Веди себя серьёзнее.

— Значит, — Чу Му прищурился и улыбнулся, в его голосе слышался скрытый подтекст, — когда мы не говорим о важных делах, можно и несерьёзно?

Се Тин Юэ замялся:

— Ты... ты...

Чувствуя, что в таких ситуациях он неизменно проигрывает Чу Му, Се Тин Юэ решил не пытаться выкрутиться и сказал прямо, почти выкрикнув:

— Не смей вести себя так! Не позволяй себе вольностей.

Чу Му замер, а затем громко расхохотался.

Смех его был чистым, глубоким, исходящим из самого сердца. Он смеялся долго, будто бы не чувствовал подобного расслабления уже очень много лет.

— Как скажет госпожа, — сказал Чу Му с искренним весельем, а его глаза сияли, как будто в них отражалось целое звездное море. — Если в следующий раз я захочу проявить вольность, то обязательно сначала спрошу у жены разрешения.

Се Тин Юэ отвернулся, стараясь не смотреть на Чу Му.

Как же раздражает! А-а-а...

Он всегда чувствует себя проигравшим и безвольным в присутствии этого человека!

И ведь ударить его нельзя, и отругать тоже. Чу Му больной, не выдержит!

Чу Му, проявляя заботу, достаточно наслаждался смущением Се Тин Юэ и перешел к делу:

— То, что мы будем делать дальше, очень важно.

В его голове уже выстраивался план.

Се Тин Юэ, всегда находящийся с Чу Му в удивительном согласии, понял его ход мыслей:

— Очевидно, Хэ Юань Ци работал на кого-то. Он согласился, потому что был тесно связан с этим человеком, и их сотрудничество сулило ему огромную выгоду. Но теперь, когда Хэ Юань Ци мёртв, в торговых делах семьи Хэ начнётся хаос. Как ты думаешь, устоит ли кто-то перед соблазном захватить их деньги?

Глаза Чу Му стали задумчивыми:

— Люди жадны... Если бы я был на его месте, то попытался бы собрать всё под своим контролем. Но так как отношения между ними были скрытыми, любое вмешательство или принятие контроля будет происходить тайно, чтобы никто не узнал.

Се Тин Юэ улыбнулся хитрой лисьей улыбкой:

— А если я вмешаюсь? Если начну бороться за их деньги, заставлю ли я его выйти из тени?

Цзян Тайгун* удит без наживки, если рыба захочет, клонет и так. Достаточно только немного задеть чью-то алчность, и он не удержится. Рыбак всегда найдёт способ выловить свою добычу.

Есть ли на свете человек, который способен отказаться от лёгких денег, особенно если всё кажется таким простым?

Какая бы ни была история с синей Инцао и Лун Цин Фу, как только появится человек, стоящий за этим, сравнение всех сторон раскроет истину.

— Это всего лишь обычная торговая война. Я тоже в этом разбираюсь!

*П.п. Именем Цзян Тайгун в китайском язычном дискурсе обозначают человека, который заблаговременно имеет ясное представление о каких-либо событиях, чётко знает порядок вещей в этом мире и поэтому делает дела не торопясь, не суетясь, терпеливо ожидая свой шанс.

<http://bllate.org/book/13821/1219763>